УДК 811.1

**ТЕРМИНЫ КАК ФАКТОР СДЕРЖИВАНИЯ ВАРИАТИВНЫХ ПОТЕНЦИЙ ЯЗЫКА
В ЮРИДИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ****© О. И. Таюпова*, Л. А. Фатыхова***Башкирский государственный университет
Россия, Республика Башкортостан, 450076 г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32.**Тел.: +7 (917) 349 53 44.***Email: o.tayupova@mail.ru*

В статье с позиции теории вариативности анализируется терминологический состав юридических текстов. Определено, что для текстов, образующих в своей совокупности юридический дискурс, характерен набор специфических терминов как лексических единиц, ограниченных своим особым назначением. Терминология юридического языка неоднородна вследствие наличия значительного числа видов текстов в сфере современной юрисдикции, а также в результате различных способов ее образования. Установлено, что в процессе образования юридических текстов термины сдерживают вариативные потенции языка, поэтому в номинативных цепочках используется либо буквальный лексический повтор, либо употребляются местоимения, а ведущей является тема-рематическая прогрессия со сквозной темой.

Ключевые слова: правовая терминология, термин, юридический дискурс, юридический текст, вариативность, номинативные цепочки.

На современном этапе развития языкознания наблюдается явное повышение интереса к изучению и описанию терминологии различных наук. Актуальность настоящей статьи заключается в обращении к проблеме рассмотрения и анализа терминов, используемых в текстах активно изучаемого в настоящее время юридического дискурса. Также неизменно привлекают внимание отечественных и зарубежных исследователей различные виды вариативности (вариативности), вокруг которых складывается определенная область лингвистических знаний.

Как известно, система понятий каждой научной области находит свое языковое выражение в специальной лексике, к которой относятся, в том числе, термины. Термины (от лат. *terminus* – пограничный знак, граница, предел) являющиеся, в отличие от общеупотребительных слов, однозначными, входят в терминологическую систему языка и являются одновременно единицами его лексической системы.

Анализ лингвистической литературы показывает, что общепринятой дефиниции данного понятия в настоящее время не существует, несмотря на усилия представителей различных терминологических школ. Становление теории термина представляет собой весьма длительный и неоднозначный процесс, поскольку каждая область науки выделяет в нем характеристики, являющиеся наиболее важными с ее точки зрения [1]. Не представляет собой исключение и юридическая лингвистика.

В текстах любой дискурсивной принадлежности, в том числе, относящихся в своей совокупности к юридическому дискурсу, термины, представляющие собой «слова специальные, ограниченные своим особым назначением; слова, стремящиеся быть однозначными как точное выражение понятий и называние вещей» [2, с. 115], играют значительную роль. Под термином понимают также «слово

или словосочетание, являющееся точным, общепринятым названием понятия» [3, с. 99], поэтому полисемия и экспрессивность применительно к терминам не допускается. Задача термина состоит в том, чтобы точно и однозначно обозначить понятие, которое обобщает объекты, отличает их один от другого, сообщая важную информацию об этих объектах [4, с. 238].

Специфика терминов заключается, прежде всего, в их лаконичности, точности, системной обусловленности и однозначности. В лингвистической литературе справедливо отмечается, что «термины обладают консервативностью парадигматических отношений, т.е. занимают в семантической парадигме строго определенное место, будучи при этом не ограниченными в своих синтагматических связях» [5, с. 244]. Данные лексические единицы «представляют собой емкую и в то же время сжатую характеристику предмета или явления» [6, с. 634].

В современных энциклопедических источниках термины определяются как «слова или сочетания слов (сложные, или дескриптивные), значения которых определяются в контексте соответствующей научной теории (дисциплины) или вообще в какой-либо отрасли знания» [7, с. 444].

Активное использование терминов является современной общеевропейской тенденцией. В настоящее время свыше 90% новых слов, появляющихся в языках, составляют именно термины. Рост числа терминов некоторых наук обгоняет рост числа общеупотребительных слов языка, т.к. в среднем каждые 25 лет количество научных дисциплин удваивается. Сказанное относится и к такой научной дисциплине, как юридическая лингвистика, для формирования которой к концу XX в. появились необходимые условия, позволившие выделить данное научное направление.

При этом широкая пропаганда, в т.ч. и юридических знаний посредством средств массовой информации с использованием газет, журналов, радио и телевидения способствует активному проникновению юридических терминов в устную речь. Так, например, в Германии с 1925 г. издательством Walter de Gruyter ежемесячно издается журнал "Die juristische Rundschau". Поскольку термин называет специальное понятие той или иной сферы производства, науки или искусства, юридический термин представляет собой название понятия в области юриспруденции.

Терминология юридического языка неоднородна, однако все термины схожи: каждый из них манифестирует определенное правовое понятие, отражающее объективную действительность. В работах, посвященных проблемам юридической терминологии, предлагается считать терминами права слова или словосочетания, обозначающие ключевые понятия правовой нормы [8].

Термины относятся к числу категорий лингвистики, но они дают наименование соответствующим понятиям, являющимся категориями логики. Между понятием и термином, как правило, возможно наличие промежуточного звена, а именно: определения (дефиниции) понятия. Таким образом, термины не определяются, они разъясняются, а определяются понятия. Несомненно, проблема правовых дефиниций является достаточно сложной.

При рассмотрении сущности термина, представители Лейпцигской школы функциональной лингвистики подчеркивают: "Das Wesen derartiger lexikalischer Einheiten besteht bekanntlich vor allem in der definitiven Festlegung auf ein bestimmtes Denotat, wodurch er vom sprachlichen Kontext weitgehend unabhängig ist" [9, с. 90]. («Сущность подобного рода лексических единиц заключается, как известно, прежде всего в определяющем утверждении относительно конкретного денотата, благодаря чему он (термин) не зависит от языкового контекста» – *Перевод наши*).

Несомненно, юридическую терминологию, являющуюся средством выражения нормативного содержания права в различных видах юридических текстов, следует изучать на материале соответствующего языка. Именно данной проблематике посвящены ряд современных исследований [10–12].

Для обозначения немецкого юридического языка используются термины *die Rechtssprache*, *juristische Fachsprache*, а также разговорно-окрашенная лексическая единица *das Juristen-deutsch* и подчеркивается, что с целью достижения точности изложения в области юриспруденции данное научное направление должно располагать собственной терминологической системой [13, с. 12]. В качестве иллюстрации можно привести следующие термины, в которых отражается современное немецкое государственное, гражданское или торговое право, ср.: *das Recht* (право), *der Rechtsbrecher* (правонарушитель), *der Rechtsbehelf* (средство обжалова-

ния) *zwingendes Recht* (императивное право), *das Finanzrecht* (финансовое право); *das Handelsrecht* (торговое/коммерческое/ право); *das Zivilrecht* (гражданское право); *das Strafrecht* (уголовное право); *das Strafgeltendesrecht* (действующее уголовное право); *das Strafmaterialesrecht* (материальное уголовное право); *das Verfassungsrecht* (конституционное право); *das Strafformallesrecht* (формальное уголовное право); *das Strafinterlokalesrecht* (уголовно-правовые нормы); *das Straflebendigesrecht* (современное уголовное право); *das Strafsupranationalesrecht* (наднациональное уголовное право); *das Strafprozeßesrecht* (уголовно-процессуальное право); *das Wirtschaftsrecht* (хозяйственное право); *das Mietrecht* (жилищное право); *das Steuerrecht* (налоговое право), *das Zeugnisverweigerungsrecht* (право отказа от дачи свидетельских показаний), *die Rechtspersönlichkeit* (правосубъектность) [14].

К особенностям терминологической системы языка права, которые наиболее часто выделяются исследователями, относятся такие, как использование юридических терминов, совпадающих со словами общелитературного языка, например, терминологизированных слов *Besitz* (владение, обладание), *Mensch* (человек), *Sache* (вещь), *Dunkelheit* (темнота); употребление неопределенных выражений (*Interesse des öffentlichen Verkehrs* (интересы общественности), *die guten Sitten* (общепринятые моральные нормы), *niedrige Beweggründe* (низменные мотивы).

Вместе с тем не следует перенасыщать законодательные тексты различными определениями юридических понятий. Следует заметить, что используемая в настоящее время юридическая терминология вырабатывалась юридической наукой и практикой на протяжении всей истории юриспруденции. Многие современные юридические термины являются словами интернациональной лексики преимущественно с латинскими корнями, что обусловлено влиянием на мировую юриспруденцию римского права и трудов римских юристов. Как известно, римское право представляет собой правовую систему, которая существовала в Древнем Риме и Византийской империи с VIII в. до н.э. по VI в. н.э. Кроме того, в наши дни существует раздел правовой науки, занимающейся изучением римского права, которое явилось прообразом систем права в ряде государств.

Требование адекватности отражения понятий заключается в точности их обозначения. У адресата не должно быть никаких сомнений по поводу того, какое понятие имел в виду автор, например, законодательного текста, используя тот или иной термин. Если один и тот же термин употребляется в качестве названия разных понятий, то необходимо разъяснять, какое понятие он обозначает в том или ином случае. Рассмотрим, например, использование терминологии в законе о штрафах (§70 Anordnung des Berufsverbots).

Ср.: Wird jemand wegen einer rechtswidrigen Tat, die er unter Mißbrauch seines Berufs oder Gewerbes oder unter grober Verletzung der mit ihnen verbundenen Pflichten begangen hat, verurteilt oder nur deshalb nicht verurteilt, weil seine Schuldunfähigkeit erwiesen oder nicht auszuschließen ist, so kann ihm das Gericht die Ausübung des Berufs, Berufszweiges, Gewerbes oder Gewerbebezweiges für die Dauer von einem Jahr bis zu fünf Jahren verbieten, wenn die Gesamtwürdigung des Täters und der Tat die Gefahr erkennen läßt, dass er bei weiterer Ausübung des Berufs, Berufszweiges, Gewerbes oder Gewerbebezweiges erhebliche rechtswidrige Taten der bezeichneten Art begehen wird. Die Zeit, in welcher der Täter auf behördliche Anordnung in einer Anstalt verwahrt worden ist, wird nicht eingerechnet.

Das Berufsverbot kann für immer angeordnet werden, wenn zu erwarten ist, daß die gesetzliche Höchstfrist zur Abwehr der von dem Täter drohenden Gefahr nicht ausreicht [15].

Для лексического состава приведенного выше текста закона характерно использование соответствующей терминологии, позволяющей точно и однозначно кодировать необходимую правовую информацию, например: das Gericht, die Rechtskraft, die Verbotsfrist, das Berufsverbot, die Ausübung des Berufs, Berufszweiges verbieten, wegen einer rechtswidrigen Tat, die gesetzliche Höchstfrist и др. Для текстов юридического дискурса [16] в целом характерны сложные слова, в том числе с полусуффиксами -mäßig, -gemäß, -recht, которые выражают соответствие правилу, закону, моральному долгу, установленному порядку, ср.: gesetzmäßig, regelrecht, pflichtgemäß, а также применяются специфические словообразовательные приемы, ср.: Beteiligung an dem Unfall → Unfallbeteiligter.

Для соответствующих видов юридических текстов характерен определенный набор терминологической лексики. Так, например, в уставах акционерных обществ используются следующие терминологические единицы: die Aktiengesellschaft (акционерное общество), der Gründer (учредитель), die Satzung (устав), das Grundkapital (основной капитал), die Aktie (акция), Grundkapital in Aktien teilen (разбить на акции основного капитала), das Gesellschaftsvermögen (имущество общества), Nennwert der Aktie (номинальная цена акции), Gattungen der Aktien (виды акций), die Namensaktie (именная акция), der Vorstand (правление), der Aufsichtsrat (наблюдательный совет), der Gewinn (прибыль), der Bilanzgewinn (балансовая прибыль), die Hauptversammlung (общее собрание), die Hauptversammlung einberufen (созывать общее собрание), der Jahresabschluß (годовой отчет), den Jahresabschluß aufstellen (составлять годовой отчет), den Jahresabschluß billigen (одобрять годовой отчет), ср.: Das Grundkapital beträgt Euro 2.116.986.388, 48 und ist eingeteilt in 826.947.808 auf den Namen lautende Aktien (Stückaktien).

Der Vorstand besteht aus wenigstens zwei Mitgliedern. Im übrigens bestimmt der Aufsichtsrat die Zahl der Mitglieder des Vorstands. Der Aufsichtsrat kann ein Vorstandsmitglied zum Vorsitzenden des Vorstandes und ein Vorstandsmitglied zum stellvertretenden Vorsitzenden des Vorstandes ernennen [17].

Относительно варьирования в номинативных цепочках, представленных в рассматриваемых нами текстах юридического дискурса, следует заметить, что существуют универсальные языковые средства, которые могут быть использованы при их образовании (E. Agricola; W. Fleischer, G. Michel). К таким средствам относятся, как правило, повтор слова или словосочетания; варьированный повтор; местоименный повтор; эллиптический повтор (в том случае, если опускается один из компонентов словосочетания); синонимический подхват в случае использования узуальных синонимов, варьирования композиты и одного из ее компонентов, употребления слов, связанных отношением включения (гиперо-гипонимическим отношением), тематической или семантической общностью, использование антонимов. Кроме того, следует назвать перифраз того или иного элемента топика [18]. Вариативность, обусловленная наличием в немецком языке некоторого набора изофункциональных языковых средств, допускающих известный выбор, является для современного уровня развития языкознания одним из наиболее актуальных лингвистических понятий.

Применительно к текстам юридического дискурса, к которым предъявляются высокие требования в отношении их однозначной интерпретации, следует заметить, что в качестве изофункциональных средств при организации номинативных цепочек здесь наиболее предпочтительны местоимения. Это связано с тем, что изофункциональные языковые средства, выражающие, в известной степени, общее или близкое содержание, могут быть не только нейтральными, но и содержать определенные коннотации как оттенки значения. Данные созначения могут быть стилистическими, социальными или территориальными [19]. Поэтому термины и их буквальный лексический повтор играют значительную роль в процессе организации юридического текста. Использование терминов позволяет применить при организации социально-регулирующих текстов, в том числе юридических текстов, тема-рематическую прогрессию со сквозной темой, которая дает возможность детально охарактеризовать ту или иное понятие в сфере юриспруденции.

Ср.: пример №1. Alle Deutschen haben *das Recht* [T], sich ohne Anmeldung oder Erlaubnis friedlich und ohne Waffen zu versammeln [R1]. Für Versammlung unter freiem Himmel kann *dieses Recht* [T] durch Gesetz beschränkt werden [R2]. (Art. 8.) [20];

пример №2. *Die Hauptversammlung* findet am Sitz der Gesellschaft oder in einer deutschen Stadt mit mehr als 100.000 Einwohnern statt. *Die Hauptversammlung*

mlung wird, soweit dazu nicht andere Personen von Gesetzes wegen befugt sind, durch den Vorstand einberufen. *Sie* ist, soweit gesetzlich keine kürzere Frist zulässig ist, mindestens dreißig Tage vor der Versammlung einzuberufen [17].

В примере №1 номинативная цепочка начинается лексической единицей (1) *das Recht*, которая повторяется во втором высказывании (2) *das Recht*. В этом случае используется буквальный лексический повтор. Пример №2 содержит также тематическую прогрессию со сквозной темой, которая в первых двух высказываниях поддерживается буквальным лексическим повтором: (1) *Die Hauptversammlung*; (2) *Die Hauptversammlung*, а в третьем высказывании используется местоимение третьего лица единственного числа (3) *sie*.

Таким образом, в процессе образования юридических текстов термины сдерживают вариативные потенции языка. Поэтому в номинативных цепочках, которые образуются на основе разнообъектных номинаций, используется либо буквальный лексический повтор, либо употребляются местоимения, а ведущей является тема-рематическая прогрессия со сквозной темой. При этом следует активно исследовать юридическую терминологию на основе разных языков, что, несомненно, будет способствовать в перспективе созданию юридических терминологических словарей разных типов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Малокова Е. В. Различные подходы к определению понятия термин и терминология в юрлингвистике // В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии: мат-лы I Междунар. научно-практ. конференции (г. Новосибирск, 3 мая, 2011 г.). Новосибирск: СибАК, 2011. С. 47–51.
2. Реформатский, А. А. Введение в языковедение / под ред. В. А. Виноградова. М.: Аспект Пресс, 2008. 536 с.
3. Солганик Г. Я., Дроняева Т. С. Стилистика и культура речи русского языка. М.: ИЦ «Академия», 2012. 256 с.
4. Пономарева З. Н. Научный стиль. Специфика элементов всех языковых уровней в научной речи // Русский язык и культура речи / под ред. В. И. Максимова, А. В. Голубевой. М.: ИД Юрайт, 2012. С. 234–265.
5. Алефиренко Н. Ф. Теория языка. М.: ИЦ «Академия», 2012. 384 с.
6. Голуб И. Б. Риторика: учиться говорить правильно и красиво. М.: Омега-Л, 2012. 405 с.
7. Философский словарь / сост. С. Я. Подопригора, А. С. Подопригора. 2-изд. Ростов н/Д, 2013. 562 с.
8. Хижняк С. П. Межкультурная профессиональная коммуникация юристов: теоретические основы. Саратов: Изд-во Саратовской гос. юридической академии, 2014. 244 с.
9. Fleischer W., Michel G. Stilistik der deutschen Gegenwartssprache. Frankfurt a. M.: Klett, 1993. 435 s.
10. Хижняк С. П. Англо-американская терминология права: Социоллингвистический аспект возникновения и развития. Саратов: СГАП, 1997. 78 с.
11. Лутцева М. В. Английские юридические термины и особенности их лексикографирования // Известия вузов. Сер. «Гуманитарные науки». 2014. №5(4). С. 315–318.
12. Ишканова Л. П. Специфика внутрисистемных межотраслевых единиц в немецкой юридической терминологии: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Саратов, 2006. 23 с.
13. Schlüter-Ellner C. Juristendeutsch verständlich gemacht. Treffende Verben in der deutschen Rechtssprache. Sammelband. 2., erw.u. überarb. Aufl. Berlin: Weiterbildungs- und Fachverlagsgesellschaft, 2012. 143 s.
14. Немецко-русский юридический словарь / под ред. П. И. Гришаева и М. Беньямина. М.: РУССО, 2007. 624 с.
15. German Criminal Code. URL: www.gesetze-im-internet.de/stgb (дата обращения: 17.04.2018).
16. Таюпова О. И. Языковая картина мира в немецком юридическом дискурсе // Вестник Башкирского университета. 2015. №3. С. 976–979 (в соавторстве).
17. Bayer AG Leverkusen Germany. URL: www.bayer.com (дата обращения: 17.04.2018).
18. Жаббарова Ф. У. Категория связности в научно-популярном тексте (на мат-ле немецких научно-популярных статей): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Уфа, 2015. 23 с.
19. Таюпова О. И. Введение в коммуникативно-прагматическую вариативность. Уфа: РИЦ БашГУ, 2012. URL: <https://bashedu.bibliotech.ru/Account/LogOn>
20. Grundgesetz für die Bundesrepublik Deutschland in der Fassung vom 3. November 1995. Bonn: Bundeszentrale für politische Ausbildung, 1997.

Поступила в редакцию 08.05.2018 г.

TERMS AS A DETERRENT FACTOR FOR VARIANT POTENCIES OF LANGUAGE IN THE LEGAL DISCOURSE

© O. I. Tayupova*, L. A. Fatyhova

*Bashkir State University
32 Zaki Validi Street, 450076 Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia.*

Phone: +7 (917) 349 53 44.

**Email: o.tayupova@mail.ru*

The authors of the article analyzed variability of legal texts from the standpoint of the theory composition of terminology. It was established that the texts related to legal discourse are characterized by a set of specific terms as lexical units limited by their special purpose. Legal language terminology varies due to the presence of a considerable number of texts in the field of modern jurisdiction and due to different ways of terminology formation. Active use of legal terms by media, such as newspapers, magazines, radio, and television, greatly promotes legal knowledge of masses and bring these terms into common speech. Undoubtedly, legal terminology, which is a means of expressing the normative content of the right in various types of legal texts, should be examined on the basis of the appropriate language. With regard to the texts of legal discourse, it should be noted that pronouns are the most preferable izofunctional means of organizing the nominative chains. This is due to the fact that izofunctional linguistic means expressing a common or close content can be not only neutral, but also contain certain connotations as shades of meaning. It is found that in the process of formation of legal texts, terms constrain variant potency. Therefore, in the use of nominative chains, literal lexical repetition or pronouns are used and the leading place is taken by theme-rheme progression with a crosscutting theme.

Keywords: legal terminology, term legal discourse, legal text, variability, nominative chain.

Published in Russian. Do not hesitate to contact us at bulletin_bsu@mail.ru if you need translation of the article.

REFERENCES

1. Malyukova E. V. V mire nauki i iskusstva: voprosy filologii, iskusstvovedeniya i kul'turologii: mat-ly I Mezhdunar. nauchno-prakt. konferentsii (g. Novosibirsk, 3 maya, 2011 g.). Novosibirsk: SibAK, 2011. Pp. 47–51.
2. Reformatskii, A. A. Vvedenie v yazykovedenie [Introduction to linguistics]. Ed. V. A. Vinogradova. Moscow: Aspekt Press, 2008.
3. Solganik G. Ya., Dronyaeva T. S. Stilistika i kul'tura rechi russkogo yazyka [Stylistics and culture of speech of the Russian language]. Moscow: ITs «Akademiya», 2012.
4. Ponomareva Z. N. Nauchnyi stil'. Russkii yazyk i kul'tura rechi. Moscow: ID Yurait, 2012. Pp. 234–265.
5. Alefirenko N. F. Teoriya yazyka [Theory of language]. Moscow: ITs «Akademiya», 2012.
6. Golub I. B. Ritorika: uchites' govorit' pravil'no i krasivo [Rhetoric: learn to speak correctly and beautifully]. Moscow: Omega-L, 2012.
7. Filosofskii slovar' [Philosophical dictionary]. Comp. S. Ya. Podoprigora, A. S. Podoprigora. 2-izd. Rostov n/D, 2013.
8. Khizhnyak S. P. Mezhkul'turnaya professional'naya kommunikatsiya yuristov: teoreticheskie osnovy [Intercultural professional communication of lawyers: theoretical basis]. Saratov: Izd-vo Saratovskoi gos. yuridicheskoi akademii, 2014.
9. Fleischer W., Michel G. Stilistik der deutschen Gegenwartssprache. Frankfurt a. Moscow: Klett, 1993.
10. Khizhnyak S. P. Anglo-amerikanskaya terminologiya prava: Sotsiolingvisticheskiy aspekt vozniknoveniya i razvitiya [Anglo-American terminology of law: Sociolinguistic aspect of origin and development]. Saratov: SGAP, 1997.
11. Luttseva M. V. Izvestiya vuzov. Ser. «Gumanitarnye nauki». 2014. No. 5(4). Pp. 315–318.
12. Ishkanova L. P. Spetsifika vnutrisistemnykh mezhotraslevykh edinit v nemetsko yuridicheskoi terminologii: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Saratov, 2006.
13. Schlüter-Ellner C. Juristend Deutsch verständlich gemacht. Treffende Verben in der deutschen Rechtssprache. Sammelband. 2., erw.u. überarb. Aufl. Berlin: Weiterbildungs- und Fachverlagsgesellschaft, 2012.
14. Nemetsko-russkii yuridicheskii slovar' [German-Russian legal dictionary]. Ed. P. I. Grishaeva, M. Ben'yamina. Moscow: RUSSO, 2007.
15. German Criminal Code. URL: www.gesetze-im-internet.de/stgb (data obrashcheniya: 17.04.2018).
16. Tayupova O. I. Vestnik Bashkirskogo universiteta. 2015. No. 3. Pp. 976–979 (v soavtorstve).
17. Bayer AG Leverkusen Germany. URL: www.bayer.com (data obrashcheniya: 17.04.2018).
18. Zhabbarova F. U. Kategoriya svyaznosti v nauchno-populyarnom tekste (na mat-le nemetskikh nauchno-populyarnykh statei): avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Ufa, 2015.
19. Tayupova O. I. Vvedenie v kommunikativno-pragmaticheskuyu variativnost'. Ufa: RITs BashGU, 2012. URL: <https://bashedu.biblioteka.ru/Account/LogOn>
20. Grundgesetz für die Bundesrepublik Deutschland in der Fassung vom 3. November 1995. Bonn: Bundeszentrale für politische Ausbildung, 1997.

Received 08.05.2018.